

В.И.Соломея

12+

УВИДЕТЬ ШВЕЙЦАРИЮ И УМЕРЕТЬ

Вера Ивановна Соломея

Увидеть Швейцарию и умереть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45606826

SelfPub; 2019

Аннотация

Недоверие к врачам и современной медицине. Героиня рассказа интересуется новыми биомедицинскими технологиями, но многое вызывает непонимание и даже страх, например изъятие органов и тканей. Постепенно её знания расширяются и она принимает сторону врачей, защищающих традиционные ценности в медицине.

Рита родилась после войны в семье военного летчика. Мать воспитывала Риту и сына Толю в строгости, хозяйство вела в чистоте и порядке. Родительские корни были с Украины и семья была гостеприимной и хлебосольной. Хлебосольность от родителей передалась и Рите. Да и, когда я её узнала, у Риты было наследство от тётки украинки – домик в деревне, куда ей удавалось выбраться каждую весну и посадить огород, а осенью съездить за урожаем. Ухаживали за огородом соседи, а Рита привозила огромные оранжевые помидоры, вкус и запах которых я и сейчас помню, и щедро одаривала урожаем.

«Как удастся вырастить такое богатство?», удивлялась я.

«Так ведь какая земля! Палку посади – вырастет», отшучивалась Рита.

В школе Рита училась на отлично и поступила в авиационный институт. После окончания её распределили на работу в военную организацию. Здесь то она и встретила свою любовь.

Дима был военный инженер и мастер спорта по баскетболу. Его я знала очень мало, помню только красивого, высокого мужчину, который привозил дочку Катю на фигурное катание и ожидал её, как и мы все родители, ожидающие своих детей в раздевалке стадиона Центрального Спортивного Клуба Армии. Там в раздевалке я познакомилась и с Ритой. Мы стали дружить. Иногда после занятий ехали к кому-то домой, готовили обед, а дети играли. На другой день опять

встречались на стадионе. Попастъ в секцию фигурного катания было невероятно трудно, это был первый набор дошколят с расчетом на Олимпийский резерв. Наши дети выдержали огромный конкурс и поступили в первый класс общеобразовательной школы на базе Центрального Спортивного Клуба Армии. Детей привозили утром в школу, а после уроков дежурные отводили группу на стадион, где с ними занимались замечательные педагоги общефизической подготовкой, хореографией и, конечно, ледовой подготовкой. Мы с Ритой мечтали, чтобы наши девочки стали чемпионками и поехали на Олимпийские Игры. Для этого не жалели своих сил и средств, покупали костюмы, лучшее питание, иногда пробовали успеть еще и в бассейн и, как могли закаливали детей. Сами подбирали музыку, под которую проходили выступления. Однажды, когда мы прощались с Ритой у метро, она задержала меня и тихо произнесла: «Дима подал на развод, уходит к девушке на 20 лет моложе его».

«Как?» Я не знала, что сказать. Потом заговорили, но только сейчас я понимаю, что было с Ритой. Тогда у меня не было не только жизненного опыта, но и просто проницательности и сострадания. Рита держала себя в руках и казалась спокойной, но я почувствовала – это трагедия.

Развелись быстро, а Рита заболела. Нет, она жила вроде, как и прежде. Катя была самая красивая девочка в группе и, когда приезжало немецкое телевидение, её снимали первую крупным планом. Рита вязала ей потрясающие костюмы из

шерсти с люрексом или из мохера для показательных выступлений.

По окончании первого класса наших девочек отчислили, а с ними и других детей. У всех были слёзы и отчаяние. Оставили пятерых, но школы Олимпийского резерва на то время создать не удалось.

С Ритой мы тогда, в основном, перезванивались, а потом мы с мужем уехали на 2 года работать за границу. По возвращении мы опять стали дружить и произошло это только благодаря её какому-то необыкновенному чувству преданности дружбе и желанию помогать. Она доставала билеты в цирк, театры и мы были рады встретиться, но было уже всё по другому. Оказалось, что Рита заболела саркоидозом легких и долго лечилась. Гормональная терапия не обошлась без последствий. Лишний вес её красивую украинку, конечно, не украшал. И здесь я узнала Риту совсем с другой стороны. Хроническая болезнь плохо поддавалась лечению и Рита разуверилась во врачах. Часто возникал вопрос, сколько надо дать в конверте, чтобы хорошо лечили. Я ершилась «При чем здесь конверт?»

«Да разве теперь без денег будут лечить?»

«А помнишь ты говорила, врач не брал конверт и ты ему напомнила, что у него, наверное, есть семья и дети, а он добавил, и ещё есть совесть!». «Вот видишь – говорила я – главное, чтобы врач был хороший».

«Да они ничего не понимают и не объясняют, могут и на-

грубить. Ты же сама говорила, сколько бесполезно режут лягушек, мышей и кроликов, а теперь мы для них подопытные кролики».

«А ты сама спрашивай и настраивайся на излечение».

Я замолкала, не имела права её поучать и все думала, как же восстановить доверие ко врачам.

По жизни она по прежнему во многом успевала и это было загадкой для меня. Одна воспитывала дочь, шла ко всем на помощь, продвигалась по работе. В те годы появились новые свободы и коллектив выбрал её начальником отдела. Болезнь немного отступила, но заболела её старая мама. Перенесла несколько инсультов и оказалась прикованной к постели. Рита ухаживала за ней несколько лет, были врачи и постоянные сиделки. Всё это подорвало здоровье Риты, обострились хронические болезни. После смерти матери проходила обследование в частной клинике, лежала в стационаре и её хорошо подлечили. Мне показалось, это укрепило её доверие ко врачам.

В последние годы мы иногда обсуждали с ней новые технологии в медицине. Зачатие в пробирке, суррогатное материнство, клонирование, эвтаназию. Рита живо интересовалась передачами на эти темы, журнальными и газетными публикациями и это совсем не укрепляло её доверия ко врачам. Она была не против аборт и эвтаназии, но её полужнание было хуже незнания.

Со временем Рита стала более успешной и обеспеченной.

Теперь она ездила отдыхать в Египет, Турцию, Таиланд, а вот недавно вернулась из Испании похудевшая и загорелая. Там она познакомилась с женщиной с пересаженной долей печени и рассказала мне о трансплантологии в этой стране. Я же рассказала ей о Косме и Домиане «святых бессребрениках, первых трансплантологах, покровителях врачей и хирургов, исцелителях от расслабления тела, от иступления ума, от смертоносной язвы... совершивших чудодейственную хирургическую операцию по замене ампутированной гангренозной ноги пациента ногой недавно умершего раба эфиопа». В интернете мы долго рассматривали изображения святых на иконах и фресках. Коснулись и проблемы добровольности в трансплантологии. «Никакой добровольности нет. У сербов вырезали органы!» «Это преступление» – терпеливо возражала я ей. Ведь твой испанец живёт и здравствует! Печень взяли у донора с его согласия при жизни. Изымают органы у умерших только после констатации смерти мозга. В нашей стране строгий контроль критериев смерти мозга человека. У Риты, как и у многих моих знакомых существует страх и недоверие к нашим врачам трансплантологам. Средства массовой информации и не высокохудожественные сериалы и литература только подогревают это недоверие.

Недавно Рита прочитала статью о суррогатном материнстве, о несчастном новорожденном, который оказался не нужным ни биологическим родителям, ни суррогатной ма-

тери. Так он и жил в роддоме. Мы возмутились и решили, что суррогатное материнство надо запретить в нашей стране. «Хорошо, что у нас врачи против эвтаназии», говорила она и даже оказывают помощь в хосписах безнадежным больным. Что-то в Рите менялось к лучшему. Теперь она все больше брала сторону врачей, защищавших неизлечимых больных детей и стариков. Сама Рита никогда не говорила о смерти и не боялась смерти. Она слишком сильно любила жизнь и людей.

Я была на её юбилее и видела сотрудников отдела, которые все были приглашены. Для меня осталась загадкой еще одна сторона её характера. Быть требовательным начальником и как то исподволь оставаться коллегой и даже другом.

В отпуск Рита уехала к своему другу испанцу. Она прислала сообщение, что они побывали в Швейцарии. Вот где эвтаназия узаконена и родственники привозят безнадежных стариков из разных стран, а увозят гробы. Просвещенная Европа! Некоторые там напрочь забыли ту часть Клятвы Гиппократата, где врач клянется «...не дам просимого смертельного средства и не покажу пути для его осуществления». Интересно, что же напишет Рита о программе по эвтаназии в этой стране «Увидеть Швейцарию и умереть»!

Но это еще не все! Когда Рита вернется, я расскажу ей, что впереди планеты всей теперь китайцы. Клонирование человека запрещено во всем мире, но китайцы первые так близко подошли к этому, что объявили о клонировании двух макак.

Снимки двух трогательных обезьянок Чжун Чжун и Хуа Хуа, обошли весь мир. Приматов клонировали впервые и к этому семейству относятся и люди. То есть клонировали наших близких родственников.

Кто следующий?

Для подготовки обложки издания использована художественная работа автора.